

— Я могу создать эти три, — перебил Кадзуки, заставив мальчика захлопнуть рот. — И это все, даже если я подумываю о том, чтобы попробовать сделать другие. Я думаю, это зависит только от того, как я их создам. У меня не было возможности много экспериментировать, но я думаю, что смогу создавать другие вещи. Я попробую это как можно скорее.

— Ах, какие у тебя есть идеи? Я полагаю, ты хочешь...

— Мы можем обменяться идеями позже, — снова перебил Кадзуки, прежде чем другой мальчик смог продолжить. У него было чувство, что он мог бы продолжать бесконечно, если бы его предоставили самому себе. — Есть еще одна часть, которую ты не смог увидеть, главным образом потому, что ее не видно.

— О, у твоей причуды есть две несвязанные способности? Это супер редкость. У большинства причуд есть только побочные способности, которые человек может использовать...

— Мидория, — сказал Кадзуки, едва не выдохнув это имя, когда зеленоволосый мальчик снова заткнулся. — Другая часть моей причуды заключается в том, что я могу испытывать негативные эмоции. Они дают мне энергию для подпитки части создания существ.

— Это действительно круто! — Воскликнул Мидория, взволнованный больше всего на свете, что было облегчением. По крайней мере, Кадзуки больше не приходилось иметь дело с парализующей тревогой. По крайней мере, на данный момент. — Интересно, как это работает? Ты понимаешь...

— Суть, которую я пытаюсь донести, — начал Кадзуки, делая еще один глубокий вдох. У него было ощущение, что это уже стало неотъемлемой частью любого взаимодействия с Мидорией. — Я чувствую твою нервную задницу так, словно сам чувствую то же самое.

— Ах, мне очень жаль...

— Все в порядке, — со вздохом заверил Кадзуки. — Я уже давно понял, что не могу изменить чувства людей. Нет, самое важное - это боль. — Он увидел, тогда и там, как Мидория понял, куда он клонит. — Твоя причуда всегда так с тобой поступает? Разве нет способа не сломать что-нибудь, когда ты ею пользуешься?

— Ах... я, э-э, работаю над этим, — сказал мальчик, снова занервничав, даже испугавшись. Почему, Кадзуки понятия не имел. — Я поздно расцветаю. У меня появилась причуда только в прошлом году, и я не могу ее контролировать... э-э, очень хорошо.

— Я мог бы сказать, — ответил Кадзуки, прежде чем снова вздохнуть. — Причуды имеют пределы, чувак. Узнай, где твои, и не переступай через них, пока не будешь готов. Может быть, меньше "Всемогущего" и больше, я не знаю, кого-то с меньшей силой.

— У Дет Армса есть особенность силы, которая позволяет ему...

— Ты понял мою мысль, не так ли? — Перебил Кадзуки, одарив мальчика усталым взглядом. Боже, он уже закончил разговор. Он не был уверен, что вообще чего-то добился.

— Ах, я поработаю над этим?

— Мне не нравится, что ты произнес это как вопрос, — сказал ему Кадзуки, но в конце концов сдался. — В любом случае, я был бы очень признателен. Кроме того, ломать что-то каждый раз, когда ты используешь свою причуду, может не пойти тебе на пользу. Я думаю, ты так долго не протянешь. Я не думаю, что многократное ломание костей очень полезно для твоего здоровья, — сказал он, безуспешно пытаясь сохранить ровный тон.

— Я-я знаю, я действительно работаю над этим, — ответил мальчик, выглядя так, будто вот-вот заплачет. Он чувствовал, что тоже вот-вот заплачет, на самом деле. Кадзуки чувствовал тревогу, страх, стыд... Мидория, по сути, чувствовал себя абсолютно дерьмово. Может быть, это делало его муذاком, но Кадзуки действительно не хотелось стоять там и разбираться с этим дольше, чем нужно. Не похоже было, что он мог помочь другому парню с его проблемами.

— Просто... — начал он, прежде чем вздохнуть. — Неважно. Я думаю, что твоя работа над этим - лучшее, что я могу получить, — пробормотал он, проводя пальцами по своим седым волосам. — Если тебе понадобится какая-либо помощь, просто попроси. Я кровно заинтересован в том, чтобы ты не ломал себе кости каждый раз, когда делаешь что-то на уроке.

— Ах, я... буду иметь это в виду?

— Конечно, — просто сказал Кадзуки. — Увидимся позже, Мидория.

— Ах, увидимся позже, Эндо! — крикнул мальчик, кланяясь и все такое. В ответ он просто помахал ему рукой, когда начал двигаться к выходу. Боже, он уже чувствовал себя опустошенным из-за этого.

— Как раз в тот момент, когда я думал, что начинаю лучше справляться с эмоциями других людей, — подумал Кадзуки про себя, остро ощущая сгусток негатива, который был у Мидории за спиной. Другая куча негативных эмоций, которые он получал от других людей поблизости, тоже на самом деле не помогала, но, по крайней мере, они были достаточно слабыми, чтобы их игнорировать... немного.

— Я надеюсь, что смогу отдохнуть с остальными. — Хотя это было выдачей желаемого за действительное, и Кадзуки это знал. Куда бы он ни пошел, всегда найдется кто-то, кто будет чувствовать себя дерьмово. Будь то легкое раздражение или тяжелая депрессия, всегда был кто-то, кто чувствовал что-то негативное, куда бы он ни пошел.

Тем не менее, он провел всю свою жизнь со своим особенно ужасным типом эмпатии. Он мог с этим справиться. То есть большую часть времени Бакуго и Мидория действительно проверяли его сопротивление эмоциям, которые оно на него проецировало. — Будет хуже, если мне действительно придется выполнять работу героя, — напомнил себе Кадзуки. Ни в коем случае злодейская деятельность или жертвы стихийных бедствий не будут чувствовать себя так хорошо. — Во всяком случае, быть в одном классе с этими двумя, я думаю, будет хорошей тренировкой, — подумал он с кривой улыбкой.

— Жуткий! — Окликнула Ашидо, когда он выходил из школы, заставив его моргнуть. — Это заняло у тебя достаточно времени, что тебе вообще пришлось делать?

— Разве ты не собирался пойти в то кафе, о котором упоминал? — спросил он, вместо того, чтобы ответить на ее вопрос.

— Да, но Коротышка не хотел навсегда оставаться без своего лучшего друга, — сказала розовокожая девочка, широко улыбаясь и указывая на Минету. Кадзуки, тем временем, приподнял бровь, глядя на невысокого мальчика.

— Тебе обязательно так говорить? — спросил парень, явно раздраженный, так сказать, "обвинением".

— Тебе не нужно скрывать, что тебе не все равно, Коротышка, — заверила Хагакурэ, обойдя невысокого мальчика, прежде чем повернуться к Кадзуки. — И теперь я официально Игривая!" — объявила она, к его большому удовольствию.

— Ну что ж... Я думаю, ты можешь быть исключением из правила внешнего вида, — ответил он с легкой усмешкой.

— Я исключительная, я знаю, — сказала девушка, ее развевающаяся одежда зашевелилась. Он был почти уверен, что она "глубокомысленно кивнула" или что-то в этом роде. С ней трудно сказать наверняка, но он предположил, что мог бы привыкнуть к такого рода вещам, если бы она оставалась рядом.

— Это один из способов взглянуть на это, — прокомментировала Ашидо со смешком.

— Мы можем идти? Мои родители сказали, что я могу ненадолго отлучиться, но мне нужно вернуться домой пораньше. Нужно сделать работу по дому и все такое, — спросил Киришима, почесывая затылок.

— Конечно. Вы слышали Заостренного, ребята. Поехали! — Воскликнула Ашидо.

Пока они шли, обе девочки начали разговаривать между собой, в то время как мальчики в основном молчали. Кадзуки не знал о причинах этого у двух других, но он знал, каково было

его объяснение. Он был немного занят осознанием того факта, что, может быть, всего лишь может быть, он мог бы хоть раз стать нормальным парнем.

Сколько раз он плакал перед сном, мечтая стать таким, как все? Сколько раз он мечтал ходить в школу, заводить друзей и делать все остальные вещи, которые должны делать все остальные? И вот он здесь, и все это преподносится ему на блюде с голубой каемочкой.

И все же...

И все же Дамоклов меч висел над его головой. Что подумали бы о нем одноклассники, когда узнали о его истории? Были бы они такими же дружелюбными? Отвернулись бы они от него? Осудили бы его? Он также прекрасно понимал, что, если дела пойдут плохо, он сможет почувствовать их ненависть, их отвращение и все остальное, что они могут испытывать по отношению к нему.

— Думаю, мне придется наслаждаться этим, пока это длится, — размышлял Кадзуки про себя, посмеиваясь над комментарием Хагакурэ. Или, точнее, над реакцией Минеты, маленького извращенца. — Давай посмотрим, лучше ли иметь и потерять, чем не иметь вообще, — решил он.

<http://tl.rulate.ru/book/100860/3520405>